

УДК 82.09

К. В. Гедрих,

филологический факультет,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: д-р филол. наук, доц. Э. И. Коптева

Роль природы в эпических произведениях (на примере романа-эпопеи Л. Н. Толстого «Война и мир»)

Аннотация. Статья посвящена исследованию природного начала в эпическом тексте. Представлены различные подходы к трактовке образов природы в художественном произведении. Подчеркивается важность природного мира в ходе анализа пейзажных зарисовок романа-эпопеи Л. Н. Толстого «Война и мир». Образ небесного начала в произведении характеризуется как важный элемент эпического текста, играющий существенную роль в отражении психологического состояния героев.

Ключевые слова: природа, пейзаж, образ, эпос, эпическое произведение, роман-эпопея, «Война и мир» Л. Н. Толстого, символизм.

Природа — естественная основа жизнедеятельности как отдельного человека, так и общества в целом. Г. В. Ф. Гегель так осмысляет природное начало в художественном произведении: «Природа — это не только небо и земля вообще, и человек не витает в воздушном пространстве, а чувствует и действует в определенной местности...» [2, с. 263] Окружающая действительность находится в постоянном взаимодействии с героями, поэтому анализ пейзажа необходим для целостного погружения в текст.

В литературоведческой науке существуют различные подходы к анализу образов природы. В. Е. Хализев рассматривает образ природы во всем его многообразии: «Это и мифологические воплощения ее сил, и поэтические олицетворения, и эмоционально окрашенные суждения о ней... и, наконец, собственно пейзажи — описания широких природных пространств» [8, с. 241].

Е. Фарино, один из крупнейших польских рустистов, рассматривает образ природы в разных аспектах понимания. Она выступает «либо как самостоятельный объект, либо как “язык описания”» [7, с. 282]. Природа может по-разному проявлять себя в художественном мире: она может составлять целый мир художественного образа или быть не выраженной вообще, постепенно нарастать или убывать, исчезая из поля зрения читателя.

Различие понятий образа природы связано не столько с пониманием, сколько с различием подхода к его трактовке. Если Хализев раскрывает содержательную сторону природы в художественных

произведениях в целом, то Фарино рассматривает природу в качестве структурно-композиционного компонента произведения.

В совокупности данные трактовки наиболее точно объясняют содержание образа. М. Н. Эпштейн, изучая пейзажные образы русской поэзии, говорит о системно-целостном подходе к пониманию природы «в естественном “круговороте” и “взаимосплетении” всех ее текстов и творческих индивидуальностей, связанных корневой системой национально-художественного мышления» [9, с. 9]. Образ природы он раскрывает как систему, во взаимосвязи индивидуальных представляющих.

Если в лирическом мы идем от частного к общему, выявляем межтекстовые образы и связи, то в эпическом, наоборот, общее рассматривается на фоне частного. Так, образ природы может подчеркивать состояние народа в определенную эпоху на примере отдельных героев. Не случайно Г. Д. Гачев понимает природу в качестве «зеркала души» этноса, материализации его духа и характера [1, с. 30].

Для определения роли природы в эпических текстах обратимся к анализу фрагментов романа-эпопеи Л. Н. Толстого «Война и мир».

Символизм образа неба, рассматриваемого в 1-й главе, играет важную роль в понимании жизненных установок героев. Именно небо открывает Андрею Болконскому завесу важности жизни. Осознание красоты неба приходит к герою во время Аустерлицкого сражения, он задается

вопросом: «Как же я не видал прежде этого высокого неба?» [3, с. 344]. Князь осознает брэнность войны, ничтожность Наполеона, который казался ему «маленьким, ничтожным человеком» в сравнении с «высоким, бесконечным небом с бегущими по нем облаками» [3, с. 357]. Любовь Болконского к Наташе Ростовой также переосмысливается при помощи небесной символики. Юная графиня поразила героя своей поэтичностью, яркостью, умением ценить и проживать каждый момент жизни, для князя Ростова она была девочкой, «которая хотела улететь в небо» [4, с. 158]. Предательство Наташи поменяло представление героя о небесном: высокое, величественное небо превратилось в «низкий, определенный, давивший... свод, в котором всё было ясно, но ничего не было вечного и таинственного» [5, с. 33]. Любовь к жизни и природе вернулась к князю в момент ранения в Бородинском сражении: «я люблю жизнь, эту траву, землю, воздух...» [5, с. 254]. Таким образом, небо, отражая душевное состояние героя, несет в себе не только психологическую, но и божественную функцию. Оно поднимает человека на новый уровень нравственных исканий, учит проявлять «сострадание, любовь к братьям, к любящим, любовь к ненавидящим нас, любовь к врагам» [5, с. 258].

Кроме того, образ неба связан с жизнью Пьера Безухова. Герой много раз сопоставляет земное и небесное начало. После разговора с Наташей об Анатоле Пьер, направляясь домой, наблюдает за

звездным небом. Оно помогает герою не чувствовать «низости всего земного в сравнении с высотой, на которой находилась его душа» [4, с. 374]. Небо дает возможность князю уйти от жизненных неурядиц, и даже комета, появившаяся в небе и предвещающая «ужасы и конец света», представляется ему началом новой жизни. В будущем жизнь князя Безухова действительно меняется в лучшую сторону, но перед этим герой проходит много трудностей и испытаний. Находясь в плену, князь приходит к новому пониманию бытия. Безухов смехотворно восклицает: «В плену держат меня. <...> Меня — мою бессмертную душу!» [6, с. 105–106] Не случайно герой, наблюдая за «полным месяцем» и «бесконечной далью», сопоставляет природную стихию с человеческой душой. Ее, подобно небу, «играющим звездам», невозможно захватить ради каких-либо выгод. Итак, небесное начало, кроме вышеперечисленного, символизирует свободу и полноту жизненных сил.

Таким образом, небо в «Войне и мире» является не только элементом пейзажа, но и важным символом, отражающим душевное состояние человека. Небесная стихия — один из центральных образов, усиливающих эпическую полноту произведения.

Общий вывод, который можно сделать, исходя из анализа других пейзажных символик произведения, состоит в том, что природа в «Войне и мире» является высшей мудростью, воплощением нравственных идеалов и истинных ценностей.

1. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. Евразия — космос кочевника, земледельца и горца. — М. : Ин-т Ди-Дик, 1999. — 368 с.

2. Гегель Г. В. Ф. Эстетика. Курс лекций : в 4 т. / пер. Б. Г. Столпнера. — М. : Искусство, 1971. — Т. 1. — 623 с.

3. Толстой Л. Н. Собр. соч. : в 90 т. Т. 9 : Война и мир. Том первый. — М. : Гос. изд-во худож. лит., 1937. — 516 с. — Электрон. версия. — URL: <https://tolstoy.ru/creativity/90-volume-collection-of-the-works/681/> (дата обращения: 04.07.2024).

4. Толстой Л. Н. Собр. соч. : в 90 т. Т. 10 : Война и мир. Том второй. — М. : Гос. изд-во худож. лит., 1938. — 533 с. — Электрон. версия. — URL: <https://tolstoy.ru/creativity/90-volume-collection-of-the-works/682/> (дата обращения: 04.07.2024).

5. Толстой Л. Н. Собр. соч. : в 90 т. Т. 11 : Война и мир. Том третий. — М. : Гос. изд-во худож. лит., 1938. — 429 с. — Электрон. версия. — URL: <https://tolstoy.ru/creativity/90-volume-collection-of-the-works/683/> (дата обращения: 04.07.2024).

6. Толстой Л. Н. Собр. соч. : в 90 т. Т. 12 : Война и мир. Том четвертый. — М. : Гос. изд-во худож. лит., 1940. — 425 с. — Электрон. версия. — URL: <https://tolstoy.ru/creativity/90-volume-collection-of-the-works/684/> (дата обращения: 04.07.2024).

7. Фариню Е. Введение в литературоведение : учеб. пособие. — СПб. : Изд-во Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена, 2004. — 639 с.

8. Хализев В. Е. Теория литературы : учеб. — М. : Высшая школа, 2002. — 438 с.

9. Эпштейн М. Н. «Природа, мир, тайник вселенной...»: Система пейзажных образов в русской поэзии. — М. : Высшая школа, 1990. — 303 с.